

Прошел день, когда директор Дамблдор вернулся из Министерства магии.

Он наблюдал за изображением на омуте памяти: обе руки заложены за спину, лицо не слишком приятное, рядом профессор МакГонагалл и раненый профессор Снейп на костылях.

"Хо!" Гигантская человекоподобная многоножка шипела, когда Снейп был сбит с ног, и воспоминания на омуте памяти померкли.

Взмахнув рукой, он позволил изображению исчезнуть.

Директор Дамблдор потер виски, его сухие глаза медленно закрывались, морщинки в уголках глаз произвольно изгибались, как у стареющего хвойного дерева.

Это было напряженное время для старика.

Сначала был воскрешен Волдеморт, а затем он столкнулся с враждебностью высших чиновников Министерства магии.

Честно говоря, за последние несколько дней ему пришлось приложить немало усилий, но голова Фаджа, казалось, была заполнена только борьбой за власть и прибыль.

Что бы ни объяснял Дамблдор, министр Фадж требовал только одного: отказаться от идеи воскрешения Волдеморта.

Директор Дамблдор никогда бы так не поступил. В магическом сообществе было много людей, готовых поверить в него, и если их не предупредить заранее, это будет большой потерей, когда наступит кризис.

Увы, день был насыщен событиями.

Директор Дамблдор покачал головой, заставив немного воспрянуть духом свое бледное лицо.

Он повернулся, чтобы сказать: "Это было ужасное магическое существо, но, к счастью, вы его победили".

Действительно.

Монстр был поражен заклинанием и превратился в лужу крови.

Профессор Снейп помрачнел: "Директор Альбус, позвольте мне заранее уточнить, что эта штука не является магическим существом, или, по крайней мере, ни одна запись о нем не была проверена ни в одной из имеющихся у меня книг о магических существах".

"О, а вы посмотрели книгу Жиро? Там может быть подсказка". Дамблдор пошутил с ухмылкой.

Если бы не его нахмуренные брови, боюсь, можно было бы подумать, что он действительно находится в легкомысленном настроении.

"Альбус".

"Эм... Простите, профессор МакГонагалл". Он сделал несколько шагов, его взгляд переместился на портрет предыдущего директора: "Похоже, за последние несколько дней мы все получили плохие новости".

Профессор МакГонагалл поинтересовалась: "От вас поступают новости, которые Министерство магии не одобряет".

Дамблдор покачал головой: "Очень неодобрительно, на самом деле, они опровергли меня публично, отвергнув все мои доказательства как необоснованные и бредовые".

Профессор Снейп сказал с сарказмом: "Не следовало думать, что они вообще могут чем-то помочь".

"Не будь таким, Северус". Профессор МакГонагалл печально потерла запястье: "Министерство магии - это большая сила, и если даже они не хотят в это верить, боюсь, мы не сможем ничего сделать, пока Волдеморт сам не появится".

"Боюсь, это все, что мы можем сделать".

"На мой взгляд, сейчас есть еще одна важная вещь, нам нужно выяснить, как монстр, замаскированный под студента, оказался замешан в этом. Мы не можем одновременно пойти на дно, пока не наступит самый важный момент".

Дамблдор спросил: "Под кого он маскировался?".

"Мальчик с Когтеврана, Гоуни". Профессор МакГонагалл ответила.

"А-а, я знаю этого мальчика, разве что немного завидую другим, - вздохнул Дамблдор, - Он очень смысленный мальчик, и я думаю, что он мог бы стать хорошим волшебником, если бы не столкнулся с Василиском"

Казалось, что Дамблдор все еще находился под ошибочным впечатлением от оригинального Гоуни, конечно, все эти комментарии о мертвых были подхвачены живыми с хорошими словами.

"Вы заблокировали новости и дали монстру шанс". Снейп бросил несколько недовольных взглядов: "И это показывает, насколько хитра эта тварь. У меня такое чувство, что, возможно, он еще не умер".

Дамблдор дважды подумал, прежде чем окончательно заявить.

"Выздоровливай, Снейп.

Боюсь, на этот раз профессору МакГонагалл придется попросить вас провести небольшое расследование".

.....

Ночью Филч шел по коридорам Хогвартса, неся, как обычно, старый фонарь.

В флуоресцентном желтом свете его лицо выглядело жутко и отвратительно.

Его цветущие белые волосы рассыпались по обе стороны от висков, его странная одежда волшебника несла запах гнили, а пара больших и комично неполноценных кожаных сапог топтала красивый, аккуратный ковер.

Два глаза смотрели ему в лицо со свирепостью зомби. Остальная щетина была на подбородке, которая не выглядела аккуратной.

Но при всей своей ужасной внешности он был всего лишь магглом. Джордж и Фред могли дразнить его снова и снова, и любой другой пятикурсник мог делать то же самое.

Его чуткая кошка шла впереди него.

Миссис Норис помогла бы Филчу поймать учеников, гуляющих по ночам, раньше времени.

"Мяу~" Миссис Норис пожала плечами, как будто что-то заметила, и мгновенно скрылась.

Филч на несколько мгновений огляделся по сторонам, быстро сообразив, что в том направлении находится библиотека - место, куда мало кто из ночных бродяг захочет идти.

Но неважно, - на тусклом лице Филча появилась причудливая улыбка, - лишь бы была возможность выпороть их, чтобы система Хогвартса была гарантированно суровой.

Мисис Норис шла впереди.

Филч, с другой стороны, вошел в тайный ход.

Сколько молодых волшебников погибло в этом движении, когда их окружали двое.

Филч забрался внутрь потайного хода, его руки и ноги не медлили, несмотря на его старческий вид, благодаря целебным зельям мадам Помфри, школьного врача. Большинство болезней, которые зелья магического мира могли прекрасно лечить, были причиной его долголетия.

ВАУ!

Он почти слышал звук переворачиваемых страниц.

Бесшумно ступая между стеллажами с книгами, Филч злобно улыбался: тайные ходы помогли ему быстро добраться туда, куда он хотел, а Миссис Норис шла следом.

Это были любопытные отродья Когтеврана?

Или это был игривый озорник из Гриффиндора.

Только для того, чтобы увидеть, как Филч бросился туда, откуда доносился голос, и прыгнул вперед.

"Ага! Вы, ребята,"

Грубые слова едва успели сорваться с его губ, как его лицо снова поднялось, и он протер мутные глаза: "Я не могу поверить, что там никого нет, как такое может быть".

Миссис Норис огляделась.

Время от времени она даже запрыгивала на книжную полку.

"Хо!" Книга по черной магии поразила его.

Человеческое лицо внезапно выросло из крошечной тьмы, не считая шипения вперед.

"Мяу!" Кошка быстро спрыгнула на землю, ее высокий желтый хвост, как швабра, пыльно стелился по земле, когда она в панике убегала.

Филч тоже был ошеломлен, и не удержался от ругательства: "Чертова кошка".

Он покачал головой и приготовился уходить, подумав, что один из студентов, вероятно, дочитал ее и забыл положить обратно на полку.

Филч, вероятно, забыл, что это запретная зона и что ни один волшебник не может рыться в книгах здесь, кроме как с разрешения одного из профессоров.

Перед уходом он все равно тщательно проверял, чтобы убедиться в отсутствии проблем.

Желтоватый парафиновый свет померк, и вся библиотека снова погрузилась во тьму, а страшная черная магическая книга снова стала спокойной, потому что потеряла людей, которых могла напугать.

Тихо и спокойно.

Но Филч и понятия не имел о секретах, скрытых под полками книги, которую он так бегло пролистал.

На дне стояла почерневшая каменная скульптура злобного призрака, свирепая форма которого почти идеально сочеталась с окружающими его книгами по черной магии.

Любой, кто увидел бы ее впервые, подумал бы, что это необычный предмет. Но для окружающих книг это новый объект.

Каракули.

В темноте каменное изваяние меняется.

Черный камень размером меньше ладони постепенно расширяется, размягчаясь, как набухшая губка, как шелк, превращаясь в спираль, величественно сидящую в воздухе.

Наконец она сошлась вниз, образовав кроваво-красную фигуру, которая была не кем иным, как двойником Руссу.

В этот момент он все еще использовал внешность Гоуни.

Бледные руки подняли книгу по черной магии, и тоскливое лицо на обложке уже готово было завывать, когда двойник заставил его опустить книгу с помощью темной магии.

Затем он открыл ее на странице, на которой только что был, и продолжил читать, его задачей было просто прочесть книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2621104>